

Адаева Ольга Борисовна

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ТЕКСТОВ В ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Статья посвящена анализу прецедентных текстов в научном лингводидактическом дискурсе. В наших рассуждениях мы пытаемся показать полифункциональность прецедентных феноменов в научной коммуникации, обусловленную целями общения и составом типичных участников дискурса. Выполняя парольную, информативную, оценочную, прогнозирующую и эстетическую функции, прецедентные тексты являются не только одним из средств накопления научного знания, но и средством воздействия на адресата.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2012/7-1/3.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 7 (18): в 2-х ч. Ч. I. С. 22-25. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2012/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 81'42

Филологические науки

Статья посвящена анализу прецедентных текстов в научном лингводидактическом дискурсе. В наших рассуждениях мы пытаемся показать полифункциональность прецедентных феноменов в научной коммуникации, обусловленную целями общения и составом типичных участников дискурса. Выполняя парольную, информативную, оценочную, прогнозирующую и эстетическую функции, прецедентные тексты являются не только одним из средств накопления научного знания, но и средством воздействия на адресата.

Ключевые слова и фразы: лингводидактический дискурс; прецедентный текст; научная коммуникация; информативная, оценочная, парольная, прогнозирующая и эстетическая функции прецедентных текстов.

Ольга Борисовна Адаева, к. пед. н., доцент

Кафедра русского языка и методики преподавания русского языка

Челябинский государственный педагогический университет

adaevaob@yandex.ru

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ТЕКСТОВ В ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ[©]

Термин *прецедентный текст*, введенный в научную коммуникацию Ю. Н. Карауловым [12, с. 216–237], получил широкое распространение, послужив основой для создания производных терминов (*прецедентное имя, прецедентное высказывание, прецедентная единица, прецедентный образ, прецедентный феномен* и некоторых других) и в ряде исследований изменив свое изначальное терминологическое значение (см., например, [6; 7; 10; 13; 14; 18; 26]).

Говоря о прецедентных текстах, мы будем понимать под ними смысловые блоки речевого произведения, актуализирующие значимую для автора фоновую информацию и апеллирующие к «культурной памяти» читателя [2, с. 107].

Функционирование прецедентных («хрестоматийных», по Ю. Н. Караулову) текстов изучается в основном на материале художественной литературы, газетных и журнальных публикаций или рекламы. Между тем, отмечает Е. А. Баженова, прецедентные единицы играют важную роль и в сфере научного общения, репрезентируя кванты старого знания и обеспечивая его систематизацию, уплотнение и накопление. Языковым сигналом прецедентного текста научного характера выступает именное словосочетание, включающее существительное с общенаучной семантикой и антропоним, например, теорема Пифагора, таблица Менделеева, бином Ньютона, гипотеза Сепира-Уорфа, шкала Цельсия и др. [3]. По наблюдениям исследователя, прецеденты же культурного характера в современных академических текстах встречаются крайне редко, поскольку «фоновая информация, не имеющая непосредственного отношения к содержанию излагаемого знания, для общения в сфере науки оказывается несущественной» [Там же, с. 32].

Однако анализ языкового материала позволяет утверждать, что функционирование прецедентных феноменов в научных лингводидактических текстах (под лингводидактикой понимается теория обучения языку, в нашем исследовании русскому как родному) имеет свои особенности.

Так, в нашей картотеке не представлены имена ученых, ставшие прецедентными именами, при употреблении которых апеллируют не к собственно референту, а к онтологическому или методологическому содержанию научного знания (см. примеры Е. А. Баженовой), хотя прецедентные тексты культурного характера являются далеко не единичными и выполняют специфические функции, на которых мы и остановимся в данной статье. (Отметим, что функции интертекстуальных связей в научном дискурсе изучались Е. В. Михайловой [17, с. 13–16], но поскольку это исследование проводилось на довольно разнородном материале – текстах статей по лингвистике, экономике и физике, то наши выводы не во всем совпадают.)

Важной функцией культурнознаковых прецедентных феноменов в лингводидактическом дискурсе является *парольная* функция, проявляющаяся в том, что текстовые реминисценции, использованные автором, могут быть адекватно поняты и оценены только «посвященными», членами «своей» профессиональной группы. Мы согласны с мнением Г. Г. Слышкина, что «наличие своего уникального корпуса прецедентных текстов является признаком наличия у группы чувства групповой идентичности» [24, с. 108]. Основным адресантом лингводидактического дискурса является ученый с филологическим образованием, а основным получателем информации – учитель-словесник. При этом автор текста зачастую позиционирует себя не как кабинетный исследователь, а как учитель, который хорошо знаком с жизнью школы, с трудностями учебного процесса, представляет реальные возможности учеников, т.е. он «свой среди своих», все, что он предлагает, проверено практикой и может быть воспроизведено. Естественно, что базовый корпус прецедентных текстов участников данного дискурса составляют тексты русской классической литературы. См.:

(1) *Наверное, нет человека, который хоть раз в жизни не сталкивался с проблемой буриданова осла: как сделать выбор из двух одинаковых, сходных положений? Тысячи, страдающих буридановым синдромом,*

точно знают, что где-то в слове договор есть ударение – но где? <...> Какое же отношение страдания **буриданова осла** или того **мужика, который так и не научился определять, где правая рука, где левая**, имеют к изучению орфографии русского языка? (далее, речь в статье идет о простых, но действенных приемах, помогающих преодолеть интерференцию при обучении орфографии) [29, с. 13].

(2) Другой [одиннадцатиклассник], получив задание образовать от нескольких глаголов все виды причастий и уже зная, что у страдательного причастия настоящего времени суффиксы *-ем-*, *-им-*, образовал от глагола *окружать* целых два «страдательных причастия»: *окружающем* и *окружающим*, рассуждая таким образом, что если *-ем-* и *-им-* налицо, то **чего ж вам боле?** [20, с. 38].

Полагаем, что о буридановом осле слышал любой выпускник вуза, но чтобы соотнести фразу про мужика с пушкинской «Капитанской дочкой», недостаточно прочесть эту повесть однажды в школьные годы – ее необходимо вдумчиво перечитывать, как это делает учитель, готовясь к урокам. Фраза эта отсылает к следующему эпизоду: «Комендант по собственной охоте учил иногда своих солдат; но еще не мог добиться, чтобы все они знали, которая сторона правая, которая левая, хотя многие из них, дабы в том не ошибиться, перед каждым оборотом кляли на себя знамение креста» (Глава IV. Поединок). Если буриданов осел ассоциируется у читателя только с ситуацией выбора, то пушкинский текст и с ситуацией обучения, и с не очень умелыми действиями «учителя» (комендант «был человек необразованный и простой»), и с несложными, как крестное знамение, приемами, которые все-таки помогают запомнить, «которая сторона правая».

Цитата из «Евгения Онегина» (2) не принадлежит, на наш взгляд, к числу прецедентных, но является атрибутом знаменитого романа и вызывает в памяти строки из первой главы, посвященные способностям главного героя (*Он по-французски совершенно // Мог изъясняться и писал; // Легко мазурку танцевал // И кланялся непринужденно*) и выводам света о его уме, которые находятся в явном противоречии друг с другом. Если читатель не уловит этой связи, то не поймет и авторскую иронию (хотя, если говорить об описанной в статье ситуации словами другого классика, все это было бы смешно, когда бы не было так грустно).

Рассмотрим еще один пример, иллюстрирующий мысль о том, что, несмотря на «опознаваемость» некоторых культурных прецедентных текстов, «инварианты их восприятия в различных “культурных средах” могут различаться (и значительно)» [14, с. 181]:

(3) *Мы улыбаемся, когда слышим детское словотворчество: «примолоточить», «зарогаю», «лошадист». Подобные ошибки объясняются тем, что дети в возрасте «от 2-х до 5-ти» еще не запомнили, какие аффиксы принято соединять с данными корнями, не усвоили валентность корней...* [28, с. 35].

Прецедентная фраза отсылает к известной книге Корнея Чуковского, но если у «массового читателя» она ассоциируется, скорее, с собранием забавных детских высказываний, восхищающих и умиляющих своей непосредственностью, то у специалистов – с научным исследованием детской речи, вскрывающим закономерности детского мышления и детской психики [8, с. 18; 16, с. 177; 30]. Таким образом, данную прецедентную единицу можно интерпретировать как результат смысловой компрессии по сути «разных» исходных текстов – текста «для всех» и текста «для профессионалов». Отсылая к «тексту для профессионалов», прецедент, наряду с парольной, выполняет **информативную** функцию, позволяя «проинформировать читателя о работах других исследователей, прямо или косвенно связанных с данной статьей, включив их в сферу изложения собственного материала» [17, с. 13].

В нижеследующем примере выделенный прецедентный текст тоже имеет «двойное дно»: актуализируя фоновую информацию о разных референтах, он совмещает информативную функцию с оценочной:

(4) *При образном осмыслении языка «живого как жизнь», естественно, широко используется олицетворение...* [22, с. 35].

С одной стороны, это эмоционально-образная оценка русского языка, данная Н. В. Гоголем, с другой – название еще одной, резко полемичной, книги К. И. Чуковского, в которой впервые было введено понятие канцелярита, склонного «по своей ядовитой природе... отравлять и губить самые живые слова» [31, с. 61].

По нашим наблюдениям, прецедентные тексты культурного характера в лингводидактическом дискурсе очень часто выполняют именно **оценочную** функцию, причем она состоит не «в выражении отношения автора к заимствуемому тексту» [17, с. 14], но в выражении отношения к лицу, предмету, ситуации с помощью заимствованного текста, т.е. прецедентное имя, цитата или прецедент-мифологема сами являются средством эмоциональной оценки, для которой «оказывается важным не столько рациональное основание оценки, сколько выражение эмоционального отношения говорящего к тому или иному объекту» [9, с. 162–163].

Проиллюстрируем сказанное примерами:

(5) *От исходных данных – формулировки темы и идеи до законченного произведения, в котором все «соразмерно и сообразно», путь долгий и трудный* [21, с. 30].

(6) *В науке существуют две противоположные тенденции: последовательная и все более углубляющаяся тенденция к дифференциации наук и противоположная ей тенденция к интеграции. В первом случае мы имеем узких специалистов, о которых иногда в шутку говорят, вспоминая **Козьму Прутков**, что **специалист подобен флюсу**, во втором же случае рождаются такие великие ученые, как **Платон**, **Аристотель**, **Ломоносов**, **Вернадский**...* [11, с. 69].

(7) *Для многих [школьников], не наделенных даром полета, **ариаднина нить** алгоритма, короткая, надежная, становится спасительной* [29, с. 18].

(8) *Усвоение новых знаний обычно протекает с минимальной опорой на имеющиеся; новые сведения о синтаксических явлениях, их признаках, особенностях сыплются **как из рога изобилия*** [19, с. 22].

Н. Д. Арутюнова отмечает, что при оценке не конкретного объекта, а модели класса возможна 1) экспликация признаков, предъявляемых к идеалу, модели, норме, и 2) указание на образец – конкретный или условный [1, с. 171]. Признаки идеального словесного произведения эксплицированы в примере (5), и их релевантность не подвергается сомнению, поскольку они освящены авторитетом Пушкина. В примере (6) средством оценки служат прецедентные антропонимы, которые ассоциируются с такими эталонными качествами подлинных ученых, как широта научных интересов, энциклопедизм, универсальность образования. Антонимическое качество узких специалистов – односторонность – прямо не названо, но легко восстанавливается благодаря ироничному афоризму Козьмы Пруtkова.

Прецеденты-мифологемы являются средством положительной оценки средства обучения (7) и отрицательной оценки процесса обучения (8), причем отрицательный оценочный смысл выражение *как из рога изобилия* приобретает только в данном контексте: новые синтаксические сведения поступают в таком огромном количестве, что школьники просто не успевают их осознать и усвоить, и это, безусловно, плохо (ср. с примерами из «Большого словаря крылатых слов и выражений русского языка», в котором отрицательная коннотация не зафиксирована [4, с. 303]).

Еще одну функцию прецедентных текстов в научном дискурсе мы назвали *прогнозирующей*, поскольку, выступая в роли заголовка или (крайне редко) в роли эпиграфа, прецедентные единицы позволяют прогнозировать содержание и проблематику научного текста, становятся первым шагом к его анализу. Конечно, таких примеров немного, но игнорировать их не хотелось бы. См.:

(9) *Попробуем «предугадать, как наше слово отзовется»: этико-речевые аспекты коммуникации* [15, с. 337].

(10) *«Народ и язык один без другого представлен быть не может...»* [11, с. 68].

(11) *«Скучная и бесполезная меледа»?* (О способах обучения морфологии на современном этапе) [25, с. 47].

Трансформированная цитата Ф. Тютчева (9) настраивает на размышления об ответственности говорящих и пишущих за свои слова, и эти ожидания оправдываются: на конкретном эмпирическом материале ЕГЭ анализируются этические ошибки выпускников средней школы и их готовность к осуществлению эффективной коммуникации. Слова И. И. Срезневского (10), вынесенные в заголовок статьи М. А. Денисовой, служат обоснованием мысли автора о необходимости формировать в школе русскую языковую личность, и главный помощник в этом – родной язык. В статье Т. В. Стрыгиной (11) под сомнение поставлено очень популярное среди учителей русского языка мнение К. Д. Ушинского о грамматическом разборе как о совершенно скучном и бесполезном занятии. Автор доказывает, что использование электронных пособий по морфологии позволяет превратить грамматический разбор в полезное и увлекательное упражнение.

И, наконец, еще одной функцией прецедентных текстов, которая проявляется только в тесной взаимосвязи с уже названными, является *эстетическая* функция. Автор научного произведения использует прецедентный феномен на основании красоты формулировки, необычности и оригинальности образа. Кроме того, «то или иное использование готового текста... устанавливает определенное соотношение производимого текста с предшествующими, то есть включает его в вертикальный контекст текстового универсума» [26, с. 17]. См.:

(12) *Система языка и литература как вид искусства – «две вещи несовместные»* [5, с. 8].

(13) *Известно, что профессиональная подготовка учителя включает в себя многообразные виды и формы знаний и умений, что ядром этой подготовки, альфой и омегой является урок* [23, с. 127].

Отметим еще раз, что эстетическая функция прецедентных текстов в научной коммуникации, отличающейся подчеркнутой логичностью и точностью изложения, не является ведущей, прецедентные единицы не используются только для того, чтобы автор мог блеснуть красотой слога. Так, например, в примере (12) ведущая функция прецедентной цитаты, на наш взгляд, оценочная, а в примере (13) стоящие рядом синонимичные имена *ядро* и *альфа и омега* акцентируют внимание читателя на важном для автора понятии.

Итак, функционирование прецедентных текстов в лингводидактическом дискурсе имеет свои особенности, обусловленные целями научного общения и составом типичных участников дискурса. Лингводидактические тексты носят не только информирующий, но и «убеждающе-организующий» характер [27, с. 135], что предполагает воздействие на адресата, в том числе и посредством использования полифункциональных прецедентных феноменов общекультурного характера.

Список литературы

1. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. Изд-е 2-е, испр. М.: Языки русской культуры, 1999. XV+896 с.
2. Баженова Е. А. Интертекстуальность // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М. Н. Кожинной. Изд-е 2-е, испр. и доп. М.: Флинта; Наука, 2006. С. 104–108.
3. Баженова Е. А. Прецедентные единицы в научном тексте // Вестник Пермского университета. 2010. Вып. 3 (9). С. 32–36.
4. Берков В. П., Мокшенин В. М., Шулежкова С. Г. Большой словарь крылатых слов и выражений русского языка: ок. 5000 ед.: в 2-х т. / под ред. С. Г. Шулежковой. Изд-е 2-е, испр. и доп. Магнитогорск - Greifswald: МаГУ; Ernst-Moritz-Arndt-Universität, 2009. Т. II. Н–Я. 737 с.
5. Власенков А. И. О школьных курсах русского языка и практической русской словесности // Русский язык в школе. 1995. № 6. С. 3–11.

6. **Голубева Н. А.** Слово. Текст. Дискурс. Прецедентные единицы [Электронный ресурс] // Язык, коммуникация и социальная среда: межвузовский сборник научных трудов. Воронеж: ВГУ, 2007. Вып. 5. URL: http://lse2010.narod.ru/yazik_kommunikatsiya_i_sotsialnaya_sreda_vipusk_5/nagolubeva_slovo_tekst_diskurs_pretsedentnie_ediniti (дата обращения: 14.09.12).
7. **Гордеева Л. В.** Чужая речь в современной педагогической практике // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2009. № 2 (4). С. 101–103.
8. **Граник Г. Г., Шаповал С. А., Концевая Л. А., Бондаренко С. М.** Литература. Учимся понимать художественный текст. 8-11 классы: задачник-практикум. М.: Астрель; АСТ, 2003. 352 с.
9. **Гудков Д. Б.** Теория и практика межкультурной коммуникации. М.: Гнозис, 2003. 288 с.
10. **Гудков Д. Б., Красных В. В., Захаренко И. В., Багаева Д. В.** Некоторые особенности функционирования прецедентных высказываний // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. 1997. № 4. С. 106–116.
11. **Денисова М. А.** «Народ и язык один без другого представлен быть не может...» // Русский язык в школе. 1993. № 5. С. 68–74.
12. **Караулов Ю. Н.** Русский язык и языковая личность. Изд-е 4-е, стереотипное. М.: Едиториал УРСС, 2004. 264 с.
13. **Костомаров В. Г., Бурвикова Н. Д.** Прецедентный текст как редуцированный дискурс // Язык как творчество: сб. статей к 70-летию В. П. Григорьева. М.: Институт русского языка РАН, 1996. С. 297–302.
14. **Красных В. В.** «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? М.: Гнозис, 2003. 375 с.
15. **Кузнецова Н. А., Лукашевич Е. В.** Попробуем «предугадать, как наше слово отзовется»: этико-речевые аспекты коммуникации // Текст и языковая личность: материалы V всероссийской научной конференции с международным участием. Томск: Изд-во ЦНТИ, 2007. С. 337–341.
16. **Львов М. Р.** Основы теории речи: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. М.: Академия, 2002. 248 с.
17. **Михайлова Е. В.** Интертекстуальность в научном дискурсе (на материале статей): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Волгоград, 1999. 18 с.
18. **Нахимова Е. А.** Прецедентные имена в массовой коммуникации [Электронный ресурс]. Екатеринбург, 2007. 207 с. URL: <http://www.philology.ru/linguistics2/nakhimova-07a.htm> (дата обращения: 25.09.12).
19. **Озерская В. П.** Пути формирования знаний, умений и навыков по синтаксису // Русский язык в школе. 1980. № 6. С. 21–30.
20. **Парубченко Л. Б.** Чтобы писать грамотно, нужно изучать грамматику // Русская словесность. 2002. № 2. С. 35–39.
21. **Пленкин Н. А.** Идея – ведущее начало сочинения // Русский язык в школе. 1975. № 3. С. 29–35.
22. **Подгаецкая И. М.** О повышении интереса к изучению русского языка в школе // Русский язык в школе. 1980. № 3. С. 34–44.
23. **Силантьев Н. В.** Методическое обоснование урока русского языка // Функциональные аспекты русского языка: сб. науч. ст. Волгоград: Перемена, 2005. С. 127–133.
24. **Слышкин Г. Г.** Лингвокультурные концепты прецедентных текстов. М.: Academia, 2000. 139 с.
25. **Стрыгина Т. В.** «Скучная и бесполезная меледа»? (о способах обучения морфологии на современном этапе) // Русский язык в школе. 2005. № 1. С. 47–52.
26. **Супрун А. Е.** Текстовые реминисценции как языковое явление // Вопросы языкознания. 1995. № 6. С. 17–29.
27. **Турчинская Э. И.** Соотношение заголовка и текста в газетно-публицистическом стиле (на примерах заголовков передовых статей газеты «Юманите») // Лингвистика текста и лексикология: сб. науч. тр. МГПИИЯ им. М. Горького. М., 1984. Вып. 234. С. 134–146.
28. **Федоренко Л. П.** Теория и опыт как источник развития методической науки // Русский язык в школе. 1983. № 1. С. 31–38.
29. **Фролова Т. Я.** Как преодолеть интерференцию при обучении орфографии // Русский язык в школе. 1995. № 5. С. 13–20.
30. **Цейтлин С. Н.** «От двух до пяти» К. И. Чуковского в свете современной лингвистики // Русский язык в школе. 1985. № 6. С. 5–51.
31. **Чуковский К. И.** Живой как жизнь (разговор о русском языке) [Электронный ресурс]. М.: Молодая гвардия, 1962. 174 с. URL: <http://lib.aldebaran.ru> (дата обращения: 01.10.12).

PRECEDENT TEXTS FUNCTIONING IN LINGUODIDACTIC DISCOURSE

O'l'ga Borisovna Adaeva, Ph. D. in Pedagogy, Associate Professor
Department of Russian Language and Russian Language Teaching Technique
Chelyabinsk State Pedagogical University
adaevaob@yandex.ru

The author analyzes precedent texts in scientific linguodidactic discourse, in the course of reasoning tries to show the polyfunctionality of precedent phenomena in scientific communication, conditioned by its objectives and the composition of the typical participants of discourse, and tells that performing password, informative, evaluative, predictive and aesthetic functions, precedent texts are not only the means of scientific knowledge accumulation, but also the means of influence on a recipient.

Key words and phrases: linguodidactic discourse; precedent text; scientific communication; informative, evaluative, password, predictive and aesthetic functions of precedent texts.